

Методология. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ В УСЛОЖНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Автор: А. С. АХИЕЗЕР, М. Э. РЯБОВА

Люди с момента их появления сталкивались с усложнением своего мира, что требовало от них адекватных ответов на все более сложные проблемы. Например, установлено, что появление языка было ответом на усложнение мира, ответом на "достижение сообщества гоминид некоего порогового значения численности" [Шер, Вишняцкий, Бледнова, 2004, с. 73]. Относящееся к языку, то есть к важнейшей форме культуры, не может не относиться и к культуре в целом. Важнейшей вехой на пути усложнения было Осевое время, открывающее путь развитию способности формировать абстракции и оперировать ими.

В древности усложнение шло крайне медленно. Это позволяло соответственно приспосабливаться к нему: неторопливо, стихийно, подсознательно, и, как писал об этом Б. Поршневу, требовалось несколько поколений, чтобы заметить этот процесс. Но так не могло продолжаться вечно, ибо усложнение неизбежно подходило к некоторым пороговым значениям, что требовало опережающего развития способности преодолевать сложность. Важный этап этого развития - осознание сложности как особой важнейшей проблемы, значение которой выходит за рамки конкретной науки. Научные тексты в самых разных сферах достаточно часто упоминают о сложности предметов исследования, о трудностях их разрешения. Однако осознание проблемы сложности в ее общем виде впервые сформулировано в рамках кибернетики, дающей "нам надежду на создание фундаментальных методов, которые позволяют атаковать психологические, социальные и экономические недуги, *побивающие* нас в настоящее время своей внутренней сложностью" (курсив наш. - А. А., Р. М.) [Эшби, 1959, с. 20]. Оказалось, что усложнение - проблема не только познания предмета, но и существования человечества через развитие способности субъекта решать все более сложные задачи.

Рост способности познания неизбежно должен включать развитие ее способности преодолевать сложность, противостоять ей посредством теоретического освоения и способности формировать соответствующую техническую базу.

Обобщение как способность отвечать на опасность усложнения

Усложнение пронизывает всю культуру, вплоть до ее первичной клеточки. Форма наиболее элементарной организации проблемы - дуальная оппозиция, которая образуется через взаимопроникновение-взаимоотталкивание двух контрарных абстракт-

Ахиезер Александр Самойлович - доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.

Рябова Марина Эдуардовна - кандидат педагогических наук, докторант кафедры методологии науки и прикладной социологии Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева.

ных полюсов. Между ними субъект формирует некоторое логическое пространство, где он через внешний и внутренний диалог вбирает и одновременно организует, интерпретирует знания, ценности, нормы и т.д., необходимые для преодоления разрыва между полюсами этой оппозиции, для выхода за ее рамки к новым смыслам, к новым оппозициям. Усложнение рассматривается как рост дезорганизации, неупорядоченности, не дополняемый обобщениями.

Усложнение в его всеобщей форме можно выразить как логическое отношение между полюсами дуальных оппозиций, например между космосом и хаосом, как способность субъекта обобщать хаос в космос, хаотизировать космос, где первый полюс равносителен порядку, а второй дезорганизации. Движение между полюсами в этом случае можно рассматривать как путь субъекта к хаотизации космоса и наоборот, то есть к превращению хаоса в космос.

Человечество находится под постоянным давлением результатов собственной интерпретации единства как множества. Лишь одно может спасти человека от хаоса в результате этого процесса - одновременная интерпретация нового множества как новой целостности и как способности к синтезу такой целостности. Задача преодоления сложности через неосознанную, а затем и осознанную интерпретацию должна решаться в рамках каждой дуальной оппозиции и всей системы дуальных оппозиций мышления.

Возвышение интерпретации до уровня создания абстракций и оперирования ими открывает путь науке и философии, развитию способности формировать и осваивать понятия, существующие как бесконечное разнообразие единичного и особенного, переходов между ними. Абстракции, возникая в потоке мышления, должны в свою очередь непрерывно конкретизироваться через интерпретацию. Дуальная оппозиция позволяет рассматривать любое явление, любой смысл как находящийся в поле напряжения между противоположными в своих абстрактных крайностях представлениями, понятиями, категориями.

Преодоление сложности возможно лишь в результате постоянного синтеза множества, доходящего до формирования обоснованных, логичных теорий. Человек постоянно разрабатывает стратегию поиска соразмерности возможностей преодолеть сложность и способности выбрать решение, обеспечивающее собственное выживание. Существование человека как субъекта общества всегда будет зависеть от того, окажется ли он способным не отступать от постоянного наращивания соответствующих усилий в массовом масштабе. Жизненная необходимость подобной стратегии особенно важна в России, которая на протяжении XX в. пережила две национальные катастрофы (в 1917 и 1991 гг.), сопровождаемые распадом общества и гибелью государства в результате того, что массовая способность принимать эффективные решения, предотвращать катастрофы оказалась недостаточной.

От заданной целостности к ее поискам

Усложнение проблем, стоящих перед человечеством, привело к возникновению науки и философии, что означало превращение познания в напряженную профессиональную деятельность. Специфика социальной философии Нового времени состоит в том, что она не возводит в догму тексты, например труды Аристотеля, но пытается самостоятельно творчески сформулировать представление о целостности на основе синтеза, обобщения результатов, предшествующего специального анализа проблемы. Тем самым открывается возможность формировать концепции социальной философии через синтез понятий и категорий.

Р. Декарт впервые последовательно разделил бытие природы самой по себе и способ организации знаний субъектом. Интеллектуальная революция XVII-XVIII вв. привела к отходу от представления о заданности сакральными силами иерархически построенного космоса, природы и общества. Философия синтезировала мир, расчлененный разнообразными исследовательскими подходами, обобщала его в формах

концепций, соединяющих множество частей в целое. "Логика множества и его классификации со второй половины XVII в. стали неотъемлемой частью социальной теории" [Колосов, 2003, с. 103], что, впрочем, относится с одинаковым правом и к соответствующему этапу философии. Если раньше представление о целостности предмета методологически как бы задавалось сакральными силами, традициями, и философия могла его лишь различным образом интерпретировать, то теперь целое должно было конструироваться в процессе философствования.

Монадология Г. Лейбница рассматривала мир как множество определенным образом связанных между собой монад, то есть как результат синтеза монад. Лейбниц считал, что все многообразие вещей - одно огромное связанное целое, в котором каждый член занимает необходимое положение. Поэтому каждая монада есть особое отражение вселенной, устранение которого изменило бы ее в целом. Одновременно каждая монада зависит от целого: "сущность каждой отдельной части во вселенной образует необходимый и нужный для связи целого член... основа для особой организации каждой отдельной части лежит в законе целого" [Виндельбанд, 2000, с. 495]. Каждая монада - индивидуум, но лишь вследствие того, что она занимает это присущее ей место в системе целого. В системе наук Х. Вольфа теоретическая философия должна заниматься исследованием взаимосвязей фактов, явлений, поскольку меняются условия их развития, выявляются новые обстоятельства, стимулирующие осмысление изменения исходной точки философствования.

Отсюда следует важный вывод, определяющий дальнейшее развитие философии, а затем и социальной философии. Если целостность не задается как некий абсолют, то это означает, что бремя подобной задачи ложится на человека, на творческую, профессиональную, ответственную личность, способную к синтезу. Синтез - сложная логическая операция, реальным результатом которой должна быть гармоничная целостность, преодолевающая сложность, возникшую в результате разрушения предшествующего синтеза. Синтез существует как результат поиска соразмерности частей целого и одновременно между частью и целым. Это две стороны единого процесса. В пользу сказанного выступают методологические исследования генезиса теоретического знания от "частных теоретических схем" к созданию "фундаментальных теоретических схем" через выделение абстрактных моделей, создание "парадигмальных образцов". Такие схемы открывают путь решению теоретических задач, что соответствует последовательному формированию концепции социальной философии. В. Степин показал, что "построение развитой теории осуществляется как поэтапный синтез и обобщение частных теоретических схем и законов" [Степин, 2003, с. 709].

Переход от философии к социальной философии

Философия истории, философия общества, которая еще у Гегеля существовала как результат распространения его системы и метода на общество, постепенно отпочковывалась от основного русла философских идей и нацеливалась на попытку синтеза результатов непосредственного изучения общества. Здесь следует указать на труды Т. Гоббса, О. Конта и Г. Спенсера. Получившие впоследствии развитие цивилизационные концепции О. Шпенглера, А. Тойнби и других также можно условно рассматривать как результаты научного синтеза некоторых ранее выделенных предпосылок. В качестве попыток формирования социальной философии могут рассматриваться те концепции, где исходная дуальная оппозиция в качестве одного из полюсов представляет общество в целом, тогда как другим полюсом выступает некоторая часть общества, один из его аспектов, рассматриваемый как стимул, условие развития целого.

Для социальной философии постсоветской России характерно признание возрастающего значения культуры в развитии личности, что приводит к повышению статуса категорий культуры в социально-философском синтезе. Целое формируется как гипотеза категориального синтеза. Например, В. Библер развил теорию возникающих новых целостных логик, определяющих в конечном итоге логику мысли и деятельнос-

ти человека, которая в свою очередь формирует логику целого. Появляются исследования циклов российской истории, определяющих динамику российского общества, его движущих сил (см., например [Новикова, Сиземская, 2004]). Обращает на себя внимание исследование возможности воплощения в российских реалиях принципов хорошего общества, нацеленное на проект целостного общества [Хорошее... 2003].

Жизненная важность создания различных концепций социальной философии заключается в том, что каждая из них, по сути, служит методологической основой для выявления динамической, исторической связи общества как целого и какой-то из входящих в концепцию категорий, для выявления взаимопределяющих отношений целого и отдельных категорий. Как уже отмечалось, в литературе социальная философия "предполагает анализ функционирования общественной системы с точки зрения места, роли и значения каждого социального явления в производстве и воспроизводстве человека и общества. Их взаимосвязь раскрывается через показ взаимодействия, функционирования и непрерывного воспроизводства" [Савкин, 2003, с. 3].

Иноязычие - фокус особой концепции социальной философии

Необходимость создания концепций в социальной философии, как и в любых исследованиях, осознается через потребность преодоления накопившегося хаоса знаний, потребность во все более обобщенных знаниях, например в случае выявления новых значимых фактов.

Иноязычие как понятие науки фиксирует концентрацию в языке новых элементов, заимствованных из других языков. Этот процесс проходит на разных уровнях языка: на фонетическом, морфологическом, лексическом, семантическом, синтаксическом и т.д. [Крысин, 2004]. Иноязычие рассматривается в рамках конкретных наук. Возрастание значимости этого явления в усложняющемся обществе, необходимость изучения его влияния на личность, на общество в целом делает этот внутринаучный подход недостаточным, возникает необходимость интерпретации иноязычия как полюса социокультурных процессов между ним и обществом в целом, личностью и т.д. Этот процесс создает возможность превращения понятия иноязычия в категорию, то есть в узловой пункт, фокус особой концепции социальной философии.

Концепцию социальной философии можно рассматривать, таким образом, как картину взаимоотношения-взаимоотталкивания различных категорий с категорией иноязычия. Иноязычие может рассматриваться как источник проблематизации жизни и деятельности личности, сталкивающейся с необходимостью напряженно работать над повышением своих способностей, эффективно ориентироваться в усложняющемся мире. Одновременно иноязычие - возрастающий по важности источник разнообразия смыслов, который служит необходимым условием творчества, творческих решений личности. Органическая связь иноязычия и мысли, деятельность личности, создает дуальную оппозицию категорий "иноязычие-личность", которую можно рассматривать как этап, ступень развития ядра особой концепции социальной философии. Сама интерпретация понятия как категории означает перенос центра тяжести на отношение между категориями.

Иноязычие в процессе нарастающего усложнения выступает как фокус проблематизации мышления и деятельности личности, стоящей перед выбором между необходимостью саморазвития, повышения умения решать сложные проблемы, с одной стороны, и снижением уровня своих решений, дезорганизации мысли - с другой. Осмысливая иноязычие, человек развивает свои способности к рефлексии, ибо он сталкивается с многообразием смыслов через разные языки (эффект смысловых ножниц). Иноязычие проникает в каждую личность, стимулируя также двойственность мышления, неустойчивость принимаемых решений. Это грозит дезорганизацией культуры, смыслообразования, саморазрушения личности. Двойственность несет в себе потенциал противоречия, например, между субкультурами поколений, она же создает и тревожное

чувство обособленности и отчужденности. Но одновременно обострение сложности, проблемности иноязычия стимулирует осознание своей индивидуальности и свободы.

Важнейшее значение иноязычия заключается в том, что оно есть накопление границ между естественными языками и языками культур. Благодаря этому расширяется поле возможности, вероятности культурных актов, так как "каждый культурный акт существенно живет на границах... Слово всегда развивалось на меже культур и языков" [Бахтин, 1975, с. 25]. Эту мысль продолжает Библер: "Культура есть там, где есть две (как минимум) культуры... самосознание культуры есть форма ее бытия на грани с иной культурой" [Библер, 1991, с. 85]. В иноязычии концентрация границ одновременно несет в себе возможность разделения людей, распада связей, создает почву для конфликта.

Рассмотрение иноязычия методологически требует изучения в первую очередь двуязычия как дуальной оппозиции языков. Анализ двуязычия на основе методологии дуальных оппозиций является первоклеточкой постижения более сложных форм отношений языков. Эти сложные формы - результат рассмотрения культуры как разветвленной, иерархической системы дуальных оппозиций. Дуальные оппозиции - методологическая основа любого акта осмысления, принятия решения, а следовательно, и акта прогнозирования как процесса перехода оппозиций друг в друга. Двойственность иноязычия проявляется в существовании двух противоположных тенденций. Одна исходит из стремления к сопричастности, к чувству общности с другими людьми и окружающим миром. Сопричастность - это переживание индивидом связи с миром, другими человеческими существами, владеющими иными языками. Иноязычие выступает в данном случае как естественная форма сопричастности, как неосознанное средство сохранения связи с окружающим миром, иными людьми. В результате весь мир, по крайней мере в тенденции, представляет собой единое целое, и все части этого мира не только связаны между собой, но и служат отображением друг друга; микрокосм есть отражение макрокосма, и наоборот.

Тем не менее такое слияние со временем начинает разрушаться, вследствие чего можно обозначить другую тенденцию в усвоении иноязычия - нарастающий процесс индивидуализации, осознание своей отделенности (отчужденности) от мира и окружающих людей. Благодаря иноязычию человек постепенно приходит к осознанию существующих в мире различий, к осознанию проблемности. Различие есть анализ, то есть дробление мира, видение разницы, инаковости его фрагментов, что усложняет достижение синтеза, нового обобщающего смысла. В результате осмысления иноязычия человек постигает не только дифференциацию мира, он также определяет свои собственные границы в социальной среде, а также возможности их изменения.

Путь формирования концепции социальной философии

Рассмотрение иноязычия в единстве с другими категориями необходимо для формирования концепции социальной философии. Тем самым центр тяжести проблемы будет перенесен на систему отношений между категориями, то есть явится переходом к целому. Это движение современного философствования стимулируется разработанной М. Бубером категорией *между*. Усложнение системы категорий смещает ее смысловое поле в сферу динамичных отношений. Другие категории необходимы, поскольку они "вводят в новые системы отношений" [Степин, 2003, с. 709].

Иначе говоря, если на уровне науки можно говорить о том или ином понятии как о ее фокусе, то при ее усложнении, переходе к концепции социальной философии, фокус смещается в сферу *между*, к некоторой дуальной оппозиции, к системе дуальных оппозиций, к теории, заполняющей логическое пространство между полюсами. Такую процедуру Степин предлагает называть методом конструктивного обоснования теоретической схемы: "...схемы, прошедшие через эту процедуру, как правило, приобретают новое содержание по сравнению со своим первоначальным гипотетическим вариантом" [Степин, 2003, с. 709]. Отсюда возникает потребность в методологии формирования целостной концепции, исходящей из важнейших понятий, сложившихся в рамках специ-

фических наук, а также в *преобразовании гипотезы о роли и месте иноязычия в особую концепцию социальной философии*.

Само содержание синтеза меняется. В рамках отдельных наук происходит синтез потоков накапливаемых знаний, осуществляется переход от хаоса к обобщающему понятию. Его можно рассматривать как конкретное, как синтез абстрактных моментов формируемого целостного понятия. Данное понятие, разумеется, может использоваться и в других науках. Результаты этого синтеза сами оказываются перед дезорганизацией знаний. Но на сей раз речь идет не об эмпирическом хаосе, а о неупорядоченной группе понятий.

Возникает необходимость второго уровня синтеза, который требует рассмотрения этих понятий в качестве абстрактных моментов для формирования конкретного целого, в данном случае - как специфической концепции социальной философии вокруг его ядра "иноязычие-личность". Этот путь к социальной философии имеет и обратный вектор. "Абстрактно обрисованное целое (а не неопределенное море единичных фактов), постоянно витающее в представлении как предпосылка всех последовательно совершаемых актов анализа, в итоге предмет в сознании как внутренне расчлененное целое, т.е., как конкретно понятое целое, как верно отраженная конкретность" [Ильенков, 1984, с. 235]. Таким образом, полученное обобщение выступает методологической предпосылкой для выявления в целом его элементов. Иначе говоря, в действительности речь идет не о двух процессах, а об одном двустороннем, фиксирующем внутренние взаимопроникновения-взаимоотталкивания между категориями.

Социально-философская концепция иноязычия опирается прежде всего на категории, которые уже разработаны в научной литературе, как, например, "личность", "деятельность", "деятельная основа личности", а также на категории, специально сформулированные для этой концепции. Фокус концепции - способность личности к саморазвитию, поскольку воспроизводство общества есть результат, проявление этой способности. Так как в данном случае развитие этой способности рассматривается прежде всего в рамках исходной оппозиции "иноязычие-личность", возникает необходимость втягивания в исходную клеточку концепции других значимых категорий. Среди них используются не только исторически сложившиеся, но и разработанные специально для формирования этой концепции в рамках настоящего исследования. Одновременно все используемые категории подвергались интерпретации прежде всего в аспекте требований выхода на обобщающий уровень социальной философии, на отношение между целым и частями.

Конструирование концепции социальной философии рассматривается как движение, интерпретация всех категорий, втягиваемых в некоторую систему, в основе которой лежат сфера знаний между полюсами оппозиции "иноязычие-личность" и все значимые общесоциальные процессы, протекающие между ними. Эта интерпретация происходит через отношение категорий как полюсов дуальной оппозиции, где их взаимопроникновение создает возможность синтеза. Он возможен, если синтез сможет найти общую основу через интерпретацию реальную и потенциальную. Такой общностью может быть только человеческая деятельность, воспроизводящая общество. Эта деятельность не неизменна в современном, все более сложном, динамичном обществе. Она характеризуется стремлением, способностью к саморазвитию.

Возрастающее значение для формирования социально-философской концепции иноязычия имеет понятие перевода, и в частности перевода-интерпретации. Перевод-интерпретация - это поток новизны (смыслов) через интерпретацию, где перевод поднимается до уровня перевода смыслов одной культуры на язык смыслов другой, до переводов высших обобщений, до понимания ценности, специфики других культур. Категория "перевод-интерпретация" расширяет и углубляет иноязычие и тем самым стимулирует способности развития личности как субъекта воспроизводства целого.

Интенсификация коммуникативных, информационных процессов приводит к активизации инноваций, формирующихся на грани смыслов, на грани культур, поэтому возникает проблема этих границ. При этом интенсификация коммуникативных, информационных процессов, составляющая элемент концепции социальной философии,

неизбежно интерпретируется как категория, фиксирующая интенсификации жизнедеятельности всего общества.

В современном усложняющемся мире представляется необходимым включить в формирующуюся концепцию социальной философии и категорию дискурса. Здесь также можно говорить о перерастании исторически сложившегося представления о дискурсе; от нормативного и феноменологического подходов к пониманию дискурса в качестве основы научного анализа. Происходит осознание того, что дискурс превращается в диалог, в постоянное обновление культуры инновациями, усиливается понимание дискурса как способности человека к обобщению. Известный специалист по исследованию дискурса М. Макаров написал в этой связи, что "сегодня категория дискурса в социальных науках играет роль, подобную той, что отведена евро в европейской экономике" [Макаров, 2003, с. 11].

Теоретическое и прикладное значение конструирования этой концепции в том, что появилась возможность разобраться, как изменяется общая концепция общества, как развивается механизм влияния на целое изменений на уровне категорий под влиянием роста значимости культуры, роста информационных процессов, системы массовых коммуникаций, усложнения языковых процессов, проблемы перевода-интерпретации, иноязычия и т.д. Одновременно открывается противоположная возможность, а именно - анализ влияния динамики целого на соответствующую категорию или категории.

* * *

Концепция социальной философии формируется от одного этапа синтеза к последующему, от единичной высокозначимой категории к дуальной оппозиции, схватывающей важный для общества процесс, и далее к системе категорий, представляющей собой определенную концепцию. На этом формирование концепции не заканчивается. Она выступает как открытая для последующих этапов синтеза, для выхода за ранее сложившиеся рамки. Взаимостимулирующее развитие иноязычия и общества неуклонно увеличивает роль синтеза на всех этапах формирования социальной философии; снижается возможность ее формирования посредством одностороннего наполнения сложившихся форм социальной философии результатами анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
Библер В. С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика и культура. М., 1991.
Виндельбанд В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками. В 2 т. Т. 1. От Возрождения до Просвещения. М., 2000.
Ильенков Э. В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М., 1984.
Копосов Н. Е. Логика демократии // Новое литературное обозрение. 2003. N 64.
Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М., 2004.
Макаров М. Основы теории дискурса. М., 2003.
Новикова Л. И., Сиземская И. Н. Российские ритмы социальной истории. М., 2004.
Савкин Н. С. Социальная философия. Саранск, 2003.
Степин В. С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М., 2003.
"Хорошее общество". Социальное конструирование приемлемого для жизни общества. М., 2003.
Шер Я. А., Вишняцкий Н. С., Бледнова Н. С. Происхождение знакового поведения. М., 2004.
Эшби У. Введение в кибернетику. М., 1959.